Дата получения: 12/09/2023
Дата принятия: 15/10/2023
(стр. 13-34)

Армянский фактор в Закавказском походе Валериана Зубова 1796 г.

Ваэ Аветисян[*]

Аннотация

Закавказский поход российской армии 1796 г. был контрударом персидскому наступлению на Армению и Грузию. Грузия по Георгиевскому трактату 1783 г. находилась под покровительством России, что и вынудило Екатерину II организовать кампанию для восстановления своих позиций и приобретения новых владений в случае успеха. Осуществление этих намерений требовало поддержки местного населения. Армяне к этому времени уже почти 100 лет имели сношения с российским двором, надеясь с помощью России выйти из состава Персии и Турции. Возглавлял данную линию в конце XVIII в. духовный лидер армян России Иосиф Аргутинский, который был одним из вдохновителей и главным фигурантом похода 1796 г. Кроме него на стороне русских принимали участие многие армяне, что сыграло немаловажную роль в продвижении русских, хотя поход закончился неожиданным отступлением российских войск.

Ключевые слова: Иосиф Аргутинский, Валериан Зубов, Ираклий II, Екатерина II, Карабахские мелики

[*] Институт востоковедения, Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван (vahe.avetisyan@rau.am)

Роль и участие армян в походе Валериана Зубова 1796 г. до сих пор не стали предметом отдельного исследования в русскоязычной историографии, и только отдельные эпизоды нашли отражение в трудах П. Г. Буткова, Н. Ф. Дубровина, Г. Хубова, И. Родожицкого и А. Араратяна (Бутков 1869: 347-425; Дубровин 1886: 26-204; Хубов 1811: 3-14; Родожицкий 1811: 127-168, 266-314; Араратян 1980: 122-140). В армянской историографии эти проблемы больше освещены в общем контексте исторических событий 1795-97 гг. или в связи с деятельностью одного из главных героев похода – духовного предводителя армян России, архиепископа Иосифа Аргутинского (Grigoryan 1958: 165-184; Leo 1973: 391-402; Chobanyan 2006: 315-326; Ghukasyan 1987: 83-94; Amirjanyan 2016: 180-187). Несмотря на достаточно глубокое изучение армяно-российских отношений XVIII-XIX вв., многие документы и письма Аргутинского (хранящиеся в рукописях н. 2699, 2949, 2951, 4496, 9647 Матенадарана им М. Маштоца) остаются не переведёнными и не опубликованными.

Итак, после успешных походов шаха Ирана Ага Мохаммеда Каджара в Закавказье, были взяты Ереван и Тифлис. Иосиф Аргутинский 27 ноября из Григориополя пишет царю Ираклию II, что до катастрофы он многих предупреждал об опасности, но они не захотели верить в искренность грузинского двора по отношению к российскому престолу (Матенадаран, рукопись № 2951: 82 б-83; Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 29), хотя Россия с октября 1795 г. готовила контрудар, и по поручению Госсовета от 18 октября 1795 г. генерал Иван Васильевич Гудович должен был предпринять всякие действия для защиты Грузии и верных России ханств. По поводу Армении было решено не вводить туда войска во избежание там возможного столкновения с Турцией: выражалась надежда, что прибытие русских войск в Тифлис может подтолкнуть хана Еревана Мухаммеда к добровольному подчинению царю Грузиим (Дубровин 1886: 67).

Однако этого вряд ли можно было ожидать, так как Ага Мохаммед при хане Еревана назначил хана Тавакяли своим надзорником (Матенадаран, рукопись № 4331: 89 б).

С самого начала Аргутинский принимал участие в разработке предстоящей кампании. Уже 12 декабря он получает ответное письмо от генерала Григория Семёновича Волконского, где князь сообщал: "Имев честь получить ...письмо, ...почитаю себя довольным..., а точность похода туда войск подтвердительно извольте увидеть и из моего донесения, кое я вчера с капитаном Г. Зяуровым препроводил..." (Собраніе актовъ 1838: 335).

Общее руководство походом должен был возглавлять Александр Суворов. Это обстоятельство воодушевлённо было принято армянскими кругами, имевшими тесные связи с известным полководцем. Иосиф Аргутинский 15 декабря 1795 г. писал "араратскому послу" Степану Давтяну (представитель католикоса Гукаса Карнеци и Аргутинского в Петербурге): “Если пошлют графа Суворова, то всё дело разом будет кончено ко благому нашему”. Он также выражал надежду, что поход не ограничится взятием Тифлиса, где кроме развалин русские вряд ли найдут что-то полезное, а пойдут по направлению Дербенд-Баку-Гянджа и с лёгкостью овладеют Шаки и Ширваном, а оттуда уже могут помочь армянам Еревана. В конце письма Аргутинский ещё раз подчеркивал важность назначения Суворова, который непременно победит и уничтожит войска Ага Мохаммеда хана (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 30-31; Дубровин 1886: 58).

4 января 1796 г. Платон Александрович Зубов писал Иосифу Аргутинскому о намерении выехать из Григориополя на Кавказ для уточнения планов дальнейших действий по освобождению Грузии и армянских провинций Арарата и Карабаха. Он нуждался также в подробных сведениях о народах и местностях будущих

событий, поручив это дело сначала Василию Степановичу Попову, а затем Иосифу Ивановичу Хорвату (Армяно-российские отношения 1990, док. № 282: 418-423). Видимо П. Зубов нуждался в данном вопросе в помощи Аргутинского.

При первых же известиях о приближении русских, армяне начали готовиться к выступлению против Ага Мохаммедаа: ереванский юзбаши Гавриил 27 января просил князя Давида Орбелиани поделиться информацией о приближении русских, выражая готовность, не явиться к шаху, а присоединиться к начинаниям русских и грузин (Армяно-российские отношения 1990, док. № 285: 416-417).

Уже в январе 1796 г. А. Суворов по поручению Екатерины II начал разрабатывать планы закавказского похода. Сперва он решил исполнить желание императрицы и серьёзно занялся задачей, но затем передумал (Суворов 1916: 413), и главнокомандующим армии был назначен Валериан Зубов (Никонов 2011: 95-99).

В указе от 19 февраля 1796 г. Екатерина II определила все основные задачи будущего похода. Из множества задач, стоящих перед Каспийским корпусом выделим следующие:

а) освободить Грузию, армянских меликов Карабаха и Ибрагим хана Шушинского,

б) привести в зависимость от России армянских меликов и подвластных им карабахских жителей,

в) привлечь на сторону русских Патриарха Армянского и всё христианское население Закавказья,

г) восстановить Грузию и Армению,

д) присоединить к царству Грузинскому ханства Гянджи и Еревана, тем самым обеспечив большое влияние на дела Персии и

Турции (Дубровин 1886: 79, 83-84; Армяно-российские отношения 1990: 418-423).

Из вышеуказанного следует, что после освобождения, армянские земли и ханы, принявшие российское подданство, переходили под управление грузинского царя, уже находившегося под российским протекторатом. Ничего нового в этой концепции не было, поскольку сам И. Аргутинский постоянно заботился о делах Грузии, а ещё в 1793 г. осведомил П. Зубову о стремлении армянских меликов увидеть над собою грузинского царевича Давида или же обосноваться в пределах России, в прикаспийских районах (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 174).

Данный рескрипт состоял из 30-и пунктов, по которому поход должен был проходить по двум направлениям: войска графа Валериана Зубова продвигались на юг по Каспию и в Баку объединялись с флотом, а корпус в Грузии, освобождая Карабах, прикаспийские ханства, должен был дойти до устья реки Куры и Аракса и установить связь с В. Зубовым. Подчёркивалась недопустимость отвлечения Кавказского корпуса в сторону Еревана, а чтобы не вызвать тревогу у турок, вся верхняя часть Аракса должна быть очищена Ираклием и примкнувшими к нему ханами. В правительственном указе отправленному В. Зубову, говорилось, в частности, о необходимости распространения русского влияния на Карабахских меликов и местных армян, всячески используя для этой цели влияние армянского католикоса (Армяно-российские отношения 1990, док. № 286: 418-423). 19 февраля 1796 г. граф Платон Зубов сообщал И. Аргутинскому, что получил отправленные через генерала Иосифа Хорвата сведения об Армении и о прилегающих к ней Персидских провинциях с картою и просил его без отлагательства съездить к

брату Валериану Зубову в Моздок для введения последнего в дела региона (Собраніе актовъ 1838: 336-337).

Не исключено, что до конца февраля в Кизляре не совсем знали, кто будет главнокомандующим кампании, о чём свидетельствует переписка И. Аргутинского с генералами Иваном Васильевичем Гудовичем и Иваном Дмитриевичем Савельевым. В частности, Аргутинский 24 февраля обосновал И. Савельеву необходимость взятия Дербента, для дальнейшего продвижения и исключения возможности местным ханам использовать время на подготовку сопротивления с помощью горцев. Это позволило бы ханам Шуши Ибрагиму, Мелику Абову и другим легко перейти в российское подданство. В данном рапорте Аргутинский уже поднимал вопрос об участии армян в походе на стороне русских, подчёркивая их верность (АВПР, ф. СРА, оп. 100/ III, д. 463: л. 101-102). 26 февраля И. Гудович в ответном письме Аргутинскому передавал, что, следуя полученным от него советам от 17 февраля, распорядился отправить в Дагестан из Дербента отряд войск, отдав нужные наставления (Армяно-российские отношения 1990: 424).

В марте императрица Екатерина II подписала манифест, объявляющий о начале похода, о намерениях обуздать Ага Мохаммеда и установить порядок (Армяно-российские отношения 1990: 425-427). Весной 1796 г. Ага Мохаммед вынужденно отошёл в Персию. Воспользуюсь этим, грузинские дружины вместе с отрядами хана Шуши Ибрагима, решили наказать союзника шаха - гянджийского хана Джавада. С начала мая всё развивалось успешно: хан ждал прибытия Ираклия II и полковника Сырохнева, чтобы сдать крепость, однако, между союзниками не было согласия, а для переговоров Джавад требовал находившегося в начале июня в Астрахани архиепископа Аргутинского (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 31, 32, 33). Данные

обстоятельства свели на нет предприятия грузинского царя (Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия 1902: 152).

26 марта 1796 г. граф В. Зубов прибыл в Кизляр, где вскоре встретился с И. Аргутинским. Последний имел важные сведения о регионе, контакты с меликом Абовым и с шушинским ханом Ибраимом, готов был ради помощи армянам пожертвовать собою и до последней капли крови служить российскому отечеству, о чём сообщил Платону Зубову 20 марта из Кизляра (Армяно-российские отношения 1990: 424-425). В письме Иоанну Лазаряну от 1 апреля Аргутинский пишет, что брат П. Зубова, как и он сам, желает нашей дружбы во время похода для блага нашего народа: "Мы не смогли отказать и уберечь наши уставшие тела и, как полагали, в конце дела, по благословлению Бога, будет помощь и безопасность нашему народу" (Эзов 1901: 33-34, Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 31). В письме от 24 апреля тому же Лазареву он сообщал об обсуждении с В. Зубовым вопросов Карабахского края (Матенадаран, рукопись № 2951: 90 а). Аргутинский также предпринял немалые усилия для привлечения армянских добровольцев в эту кампанию, взяв под личную опеку семьи таких людей (Матенадаран, рукопись № 2951: 111 б). Многие офицеры русской армии армянского происхождения также активно были вовлечены в поход. В их числе можно упомянуть майора Манучара Качкачева, переводчика при В. Зубове, Сергея Богданова из Астрахани, отправленного в Шуши с важными поручениями, отличившихся Степана Дадашева, Аверяна Сереброва, Никиту Гаджанова, майора Ахвердова, Арутюна Араратяна и других (Chobanyan 2006: 321-323). Аргутинский призвал и других знатных армян последовать своему примеру. Например, он 3 раза, с апреля по сентябрь, предлагал Минасу Лазаряну присоединиться к нему для большего блага (Матенадаран, рукопись № 2951: 89, 90 а, 111 б, 115 а).

Надо полагать, что весной 1796 г. планировались операции на Гилян и Тегеран, куда в разведывательных целях набирались добровольцы владеющие языком и местностью. По воспоминаниям Артемия Араратского, участника войны, в Кизляре ему предложили вступить в службу к майору Аверяну Сереброву и отправиться с российскими войсками в Персию. Майор согласился, поскольку, по его словам, люди, знающие тамошние места, язык и обычаи, действительно будут нужны (Араратян 1980: 123).

18 апреля русские войска двинулись на юг и 10 мая заняли Дербент. Аргутинский советовал В. Зубову брать Дербент штурмом, если даже захотят сдать добровольно, чтобы развеять миф о неприступности Дербента и нагнать страх на другие города (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 32). Поразительно, но именно по такому сценарию и пошёл ход событий: Шейх-Али хан собирался сдаться В. Зубову, но тот отверг предложение и приказал открыть огонь по крепости (Родожицкий 1827: 150-152).

По другой версии, В. Зубов предложил Шах-Али хану сдаться без кровопролития согласно постулатам российского манифеста, однако тот не согласился и стал укреплять крепости. В Дербенте и окрестных деревнях жило около 3000 армян. Некоторые из них, способные носить оружие, принудили встать на защиту города, но они располагались в не подвергнувшихся атаке башнях (Родожицкий 1827: 153). Тогда армяне Дербента через лазутчика, тайно отправленного в лагерь русских, указали слабые места обороны и радник, откуда поступает вода в город. Оказавшись в невыгодном положении, хан отправляет армянина Дадаш Степана для переговоров к В. Зубову. Тот передал хану условие русских: полностью обезоружить жителей и являться в лагерь самому. 11 числа все требования были выполнены (Араратян 1980: 125-126).

Помощь армян Дербента отмечал и сам Аргутинский (Матенадаран, рукопись № 2951: 104 б; Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 32; Араратян 1980: 127-128), который 22 мая опубликовал "воззвание к дербентским армянам", приветствуя освобождение армян города благодаря императрице Екатерине и помощи В. Зубова, назвав его истинным благодетелем армянского народа; призвал всех верно служить графу, строго соблюдая все приказы. Поведение дербентских армян должно было послужить примером для остальных, тем самым приблизить час освобождения самой Армении (ЦГВИА, РУА, д. № 2802: 3-4; Дубровин 1886: 145-147). Скорее всего, архиепископ подготовил воззвание задолго до 22 мая, поскольку он получил известие о взятии Дербента позднее 13 мая, хотя ожидал добрых вестей с самого начала мая, предполагая, что к 10-му числу дело должно было быть завершено. Именно так Аргутинский писал 13 мая Степану Давтяну (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1990: 32).

После взятия Дербента, 4 и 13 июня, жители городов Губы и Баку самовольно открыли врата перед русскими (Матенадаран, рукопись № 4331: 93 б; Бутков 1869: 389), лёгким маршем сделав бросок к Старой Шемахе.

По поручению императрицы Екатерины II Аргутинский в своей типографии в Астрахани начал публикацию манифеста к персидским ханам, владельцам и жителям Закавказья о целях России ниспровергнуть Ага Мохаммеда и защитить угнетённых. В нём говорилось о союзе ханов и царя Грузии, который, по мнению Аргутинского, служит благому делу (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 32). Манифест сопровождался армянским переводом, повторно подчёркивающему роль армян в грядущих событиях. На основании этого, в мае вышло обращение В. Зубова к

закавказским народам, где повторялись главные постулаты манифеста (Армяно-российские отношения 1990: 431).

Исходя из астраханского письма 10 июня к Степану Давтяну, Ереван, неоднократно становился предметом обсуждения между Аргутинским и В. Зубовым: "...Когда я говорил с графом про Эривань, то он не знал обстоятельств, оставив без внимания... Вследствие таких причин мне весьма необходимо поспешить к войскам" (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 33).

В. Зубов нуждался в дальнейшей помощи Аргутинского не только в вопросе Еревана. В июне он писал о необходимости прибытия архиепископа из Астрахани в действующую армию, чтобы своими сведениями способствовать делу (Собраніе актовъ, относящихся къ обозренію исторіи Армянского народа 1838: 337-338). 3июля из Кизляра он сообщил Степану Давтяну о неподтверждённых слухах из театра событий, которые он намерен уточнить уже в Дербенте (Письма архиепископа Иосифа Аргутинского 1872: 34).

Аргутинский в начале июля поспешил туда и, помогая христианам, даже вмешался в административные дела Дербента, что вызвало негодование со стороны коменданта крепости И. Савельева. Тот жаловался графу В. Зубову на попытки Аргутинского унизить мусульман перед армянами. В этих условиях архиепископ предпочёл присоединиться к В. Зубову, выдвинувшемуся на Баку (Leo 1973: 394). 30 августа из Старой Шемахи он напомнил графу, генералу С. А. Булгакову о большом желании девяти армянских сёл Дербента и Мукшура перейти в

российское подданство (Армяно-российские отношения 1990, док. № 296: 433-434, док. № 297: 434-435)[1].

Собрав все нужные сведения, 2 сентября Аргутинский представил В. Зубову подробный план действий, рекомендуя быть жёстче с мусульманами и двинуть войска к реке Гейчай, открывающей возможность переброски их в Гянджу - стратегического пункта на путях к Тифлису и Еревану. После предлагал перейти реку Куру и вызвать в ставку хана Шуши Ибрагима или его старшего сына в сопровождении 1000 солдат и армянских меликов Карабаха, для подтверждения искренних намерений хана перейти в подданство России. Их, вместе с войсками пяти армянских меликов (ок. 5000 чел.) можно было использовать для разных военных целей, двигаясь на Тавриз или Ардебиль. Если же Ибрагим откажется, то это будет знаком его подлости и на его место в Шуши легко можно поставить армянских меликов, так как большинство жителей крепости армяне, а они с радостью избавятся от хана. Для этого надо только скрытно обнадёживать меликов русским покровительством. По утверждению Аргутинского, Эчмиадзинский католикос, хан Еревана и мелик Абрахам поддерживают продвижение России, о чём свидетельствует письмо царя Ираклия. Присутствие там В. Зубова ещё больше внушит уверенности им, а русская армия приобретёт нового сторонника. Турецкой угрозы как во время Каспийского похода Петра Великого, вряд ли можно было ожидать, потому как в Карсе турки не имели больших сил, а проживающие в этом районе многие армяне и даже езиды готовы встать на сторону русских: "...иметь предосторожность от турок небесполезно, потому как Юсуф-паша ныне находится в

[1] Об этом же П. С. Потёмкину писал также астраханский житель Мина Диланчев 25 июня (Армяно-российские отношения 1990, док. № 295: 432-433).

Ахалцихской области в провинции Челдыр" (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 34-39 об.).

Архиепископ и армянские офицеры периодически пытались участием армян в походе заинтересовать русских западным направлением (Армяно-российские отношения 1990, док. № 282: 415, док. № 298: 435-438). Часто эту позицию подкрепляли сами жители со своими обращениями, как, например, письмо от 3 сентября ереванского юзбаши и владельца провинции К(Г)егартинской Гаврила В. А. к графу В. Зубову, в котором он подтверждал желание народа перейти под покровительство Екатерины II как можно скорее, и эту просьбу они неоднократно передавали через Степана Давидова и архиепископа Иосифа (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 52 об.-53 об.; Армяно-российские отношения 1990, док. № 299: 439). Однако, несмотря на утверждения Аргутинского, русское командование, по всей вероятности, опасалось возможного столкновения с Турцией. Этим можно объяснить отсутствие планов создания армянских военных отрядов в Араратской стране, рассматриваемых на самом высоком уровне в 80-х гг. XVIII в. (Армяно-российские отношения 1990, док. № 123-130: 200-210; Маркова 1966: 160-161). В. Зубов 2 октября даже просил католикоса Гукаса о необходимости сохранения спокойствия среди армян, учитывая, что они прибыли не разрушить, а утвердить и обеспечить власть местных правителей (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 52-52 об.; Армяно-российские отношения 1990, док. № 301: 441).

Такие меры на самом деле успокоили турок, которые в октябре отозвали из Карса свои подразделения. Восприняв эту новость как благополучный момент для продвижения в этом направлении русских войск, католикос Гукас 17 октября наставлял С. Давтяна использовать все имеющиеся связи и добиться положительного разрешения для спасения армян (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 20).

Майор Аверян Серебров Джульфинский ещё 3 октября попытался обосновать В. Зубову необходимость взятия Еревана в крайнем случае ранней весной, именно для успешного развития операции в глуби Персии, поскольку, по его сведениям, Ага Могаммед приказал всем ханам Адербижана заманить русские войска к Араксу, где он их окружит и, ударом с тыла ереванских войск, уничтожит всех. Серебров предлагал занять Ереван силами грузинского царя, армянских меликов и присоединившихся к ним частей регулярной армии и артиллерии, а после оставить в Ереване грузино-армянские войска под командованием внука царя Иракилия II Давида - полковника русской службы. А во избежание турецкой угрозы о марше русских войск к Араксу предварительно известить Юсуфа-паше (Армяно-российские отношения 1990, док. № 302: 441-443)[1].

Аргутинский развёл бурную деятельность и делал всё для продвижения русских. Он призвал армян познакомить русских с местностью, помочь с продовольствием, телегами и т.д. В. Зубов также установил связи с католикосом Гукасом Карнеци, оповестив его о приказе императрицы Екатерины навести порядок оставить сильный гарнизон под командованием Александра Михайловича Римского-Корсакова в Гяндже и помочь ему (Грамоты и другие исторические документы 18 столетия 1902: 150).

Не исключено, что некоторые рекомендации Аргутинский получал от А. Суворова, так как в это время вёл активную переписку с ним, информируя его, по всей вероятности, о ходе военных действий. Так, в письме от 3 июня 1796 г. он сообщает своему соратнику в Григориополе, что 21 апреля отправил новое

[1] Возможно, к такой осторожности в отношении Турции могли привести неудавшиеся попытки создания антитурецкой коалиции местных ханов и владетелей Дагестана во второй половине XVIII в. (Мхитарян 2019: 67).

послание графу Суворову и ожидает ответа (Матенадаран, рукопись № 2951: 104 б). Суворов с интересом следил за развивавшимися событиями и в своих письмах делал ряд иронических замечаний в адрес бездарного и высокомерного В. Зубова (Нерсисян 1956: 75-77). Возможно, на это повлияли и обострившиеся в этот период личные проблемы Суворова с Платоном и Николаем Зубовыми (Суворов 1986, док. 547: 312, док. 554: 315).

По мере продвижения русских, мусульманские ханства Прикаспия, в основном добровольно, принимали подданство России, в некоторых случаях при прямом вмешательстве Аргутинского. Так случилось с ханом Шемахи Мустафой. Хан через своего посла убеждал В. Зубова о готовности признать русский протект, но генерал приказал самому явиться в лагерь, вызвав подозрение и озабоченность у Мустафы. Тогда Аргутинский приехал в Шемаху, уговорил хана лично представиться Зубову, а сам за это время остался в крепости как гарант безопасности (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 40 об.). Аргутинский воодушевил также католикоса Гукаса Карнеци своим порвыом, отправить разные послания армянам Карабаха о всяческой поддержке русскому. Эти призывы не остались тайной, и хан Шуши Ибрагим вызвал к себе мелика Варанды Джумшуда, пригрозив погромами в случае волнений среди армян. Ибрагим в это время держал своего агента в армии Зубова и готовил покушение на генерала с участием ханов Нухи и Шемахи. Однако Зубову удалось раскрыть заговор, в результате чего Мустафа бежал в горы. Русским никак не выгодны были мусульманские восстания в тылу, и они простили Ибрагима. Хан вновь заверил Зубова в своей верности, прося даже подкрепление, чтобы якобы справиться с неверными ханами, а к Аргутинскому через майора Аветика отправил доброжелательное письмо (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 48 об.-49 об.).

Что же касается хана Шемахи, то В. Зубов к нему отравил майора Качкачева с требованием явиться в русский лагерь и прислать своего брата. Мустафа вежливо уклонился, прося предоставить возможность решить вопрос с каким-либо генералом или армянским архиепископом, обещая выехать из Шемахи туда, где будет назначено место встречи. Аргутинский ещё раз лично встретился с ханом Мустафой в селе Сагиян, клятвой подтвердил мирные намерения Зубова и 23 августа принял повторную клятву верности хана России (Дубровин 1886: 153-154; АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 40 об.-42)[1].

Хан Шаки Селим также лично просил Аргутинского о посредничестве в урегулировании отношений с русскими. К архиепископу он отправил гонца с последними известиями (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 43 об.-44). Несмотря не это, Мустафа и Ибрагим продолжали лавировать между русскими и персами. Так, в октябре Аргутинский из Шемахи сообщил, что они одновременно в знак преданности отправили своих представителей к российскому двору и обратились к шаху Ага Мохаммеду (АВРП, ф. СРА, оп. 100/I, д. 462: 22).

В октябре 1796 г. В. Зубов под командованием генерала Александра Римского-Корсакова отправляет войска на Гянджу, куда должен был двинуться и корпус из Грузии. Сам он встал лагерем в местечке Джавад, где сливаются воды Куры и Аракса, готовясь к будущему персидскому походу. Аргутинский, по поручению от 26 октября Зубова, сопровождал генерала Римского-Корсакова. Такую позицию граф считал необходимостью, благом для всех христиан и просил настроить благосклонно к

[1] Скорее всего, эти события происходили в конце августа и в начале сентября, так как Аргутинский о них из под Шемахи поведал Степану Давтяну в письме от 22 сентября (Chobanyan 2006: 324).

предприятию и католикоса армянского, к которому отправил личное обращение с Римским-Корсаковым (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 50 об.; Собраніе актовъ 1838: 338-339).

Самому Римскому-Корсакову В. Зубов рекомендовал не настраивать против себя мусульман, а в деле укрепления прорусских настроений христианского населения воспользоваться услугами Аргутинского и Армянского католикоса. Для большей пользы от Грузии Зубовым полагалось со временем присоединить к ней "Эриванскую и Гянджинскую провинции, и привлечь в данном объединении к зависимости армянских меликов". Римскому-Корсакову было повелено держать данный план в строгой тайне, и кроме Ираклия II и князя Гарсевана Чавчавадзе, никому не открывать (Дубровин 1886: 181-183).

Во время похода Римский-Корсаков преодолел множество трудностей во многом благодаря помощи в первую очередь армянского населения. По приказу того же Аргутинского армяне снабжали русских продовольствием, помогали подвозить на своих телегах солдат и оружие. Порою он сам объезжал деревнии и собирал необходимые средства для нужд русских, за что командующий Кавказским корпусом Римский-Корсаков писал благодарности. 15 ноября он выразил надежду, что Селим хан по письму Аргутинского позволит армянам отвезти провиант до Куры (Собраніе актовъ 1838: 339-340). Селим же в эти дни ответил архиепископу, что по причине походов персов не сможет удовлетворить потребности войска в валах и овсе. Только из уважения к нему отправит 400 быков и 30 пудов овса (Армяно-российские 1990, док. № 305: 444-445).

Как и ожидалось, армянские мелики Карабаха поспешили выразить готовность помочь русским. По их поручению племянник Гюлистанского мелика Абова Фрейдун находился в

ставке Римского-Корсакова как выражение незыблемости способствовать русским, а при возможности с их помощью переселить армян региона в безопасные места (Leo 1973: 400).

13 декабря 1796 г. русские войска подошли к Гяндже. Аргутинский ещё до этого уже вёл переговоры с ханом Джавадом о сдаче города, которые завершились успехом. Гянджа перешёл русским без сопротивления, за что В. Зубов 16 числа выразил благодарность Аргутинскому, прося и дальше вкладывать силы в общее дело (Собраніе актовъ1838: 341).

Обеспокоившись успехами русских, турки начали тайные переговоры с Ага Могаммедом о совместной борьбе. Джавад хан, боясь расправы в случае нового похода персов, в этот раз начал активно помогать русским и выдал много секретных сведений которыми владел. В частности, хан через Аргутинского подтвердил сведения о взаимоотношениях Юсуфа-паши (стоявшего в Ахалцихе во главе 30-тысячного отряда) с Ага Мохаммедом, который готов был выдвинуться по его призыву (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 54 об.).

Большой контрудар персов, надо полагать, не исключался тогда и вынудил царя Ираклия подумать о помощи со стороны самих турок, так как русские медлили. Аргутинский попытался остеречь царя от последствий такого шага, грозящего потерей государственности (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 47 об.). Слухи об этом заставили В. Зубова предпринять нужные действия, выделить необходимые средства для Грузии, и дать с конкретные рекомендации Александру Корсакову (АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 462: 51; Собраніе актовъ 1838: 341).

Однако скоро из России получен был приказ от отступлении, в связи с позицией нового императора Павла I, сменившего

скончавшуюся 6 ноября императрицу Екатерину II. Указ сильно расстроил армян. Сам католикос Гукас Карпеци в эти дни писал просветителю Шаамиру Шаамиряну из Индии, что кончина императрицы помешала делу полезному для нас..., а новопомазанник отвёл все войска, оставив старым хозяевам разбойничать вновь (Diwan Hayots patmutean 1893: 30-31).

По всей вероятности, не только позиция Павла I послужила причиной отступления, но и трудности с которыми русские столкнулись во время похода. Может именно с этим было связано решение Гукаса Карнеци, по совету визира Гаджи Ибрагима, отправить со священниками Давидом и Иоанном дары шаху Ага Могаммеду, когда русские ещё находились в Гяндже (Diwan Hayots patmutean 1893: 31). Этот шаг больше является выражением намерений обезопасить от возможного гнева персов, поскольку тот же Гукас Карнеци и до похода В. Зубова и после вёл активную переписку с русским двором и царём Ираклием, всячески прося и надеясь на скорейшую помощь России. Так, в 1795 г. из церковной казны он выделил значимые суммы царю Ираклию, который вместе с русскими организовал сопротивление выдвигающемуся на север Ага Мохаммеду (Матенадаран, рукопись № 4481: 339 б-340 а). А в письме от 20 июля 1797 г. императору Павлу I католикос и вовсе утверждал, что он молится только за христианских правителей, и особенно армяне должны молиться за российских царей, так как они со времён Петра до Екатерины II видели милость и заботу со стороны русских. Он просил также взять армян под опеку России (Матенадаран, рукопись № 2229: 33 б). Совершенно не случайно, что Аргутинский в феврале-марте 1796 г. передавал В. Зубову и И. Гудовичу прошение армян Дербента и Мушкуры (Маскут) перебраться с отступающими русскими солдатами в пределы России, во избежание гнева мусульман (Матенадаран, Архив католикоса: 31: док 8; АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д.

463: 5-7; Армяно-российские 1990, док. № 308: 447, док. № 310: 448). Об удовлетворении этого прошения И. Гудович 23 марта известил Аргутинскому (Армяно-российские отношения 1990, док. № 311: 448-449; Собраніе актовъ 1838: 341). В результате только из Дербента и Мушкуры на Северный Кавказ переехали 610 семей - 5212 человек (Chobanyan 1988: 64). Армянские мелики Карабаха после войны со всей своей свитой также переехали: Джимшид – в Россию, а Абов – в Шамхор (Diwan Hayots patmutean 1911: 243).

Таким образом, закавказский поход российских войск 1796 г. не достиг целей, поставленных императрицей Екатериной II, хотя ход боевых действий был на стороне русских. Одним из главных фигур компании стал духовный лидер армян России Иосиф Аргутинский. Кроме него многие армяне участвовали в войне в качестве офицеров, волонтёров и добровольцев российской армии. Несмотря на то, что не были сформированы отдельные вооружённые армянские отряды, русские в армянских деревнях находили полную поддержку и необходимые средства со стороны местного населения. Однако поход неожиданно закончился отступлением русских в декабре 1796 г., после смерти Екатерины.

Библиография

АВРП, ф. СРА, оп. 100/III, д. 174, д. 462, д. 463.

Араратян А. (1980), *Жизнь Артемия Араратского, изд. подготов. К. Н. Григорьян при уч. Р. Р. Орбели*, Ленинград.

Армяно-российские отношения в XVIII в. 1760-1800 (1990), Собрание документов, т. 4, под. ред. М. Г. Нерсисяна, Ереван.

Бутков П. Г. (1869), *Материалы по новой истории Кавказа*, ч. 2, Москва: 347-425.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии (1902), Т. 2, вып. 2, под ред. А. А. Цагарели, СПб.

Дубровин Н. Ф. (1886), *Исторія Войны и владычества русскихъ на Кавказе*, т. 3, СПб.

Маркова О. П. (1966), *Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в.*, Москва.

Матенадаран, рукопись № 2699, 2949, 2951, 4496, 9647.

Мхитарян Г. (2019), "Идея создания Армянского и Албанского государств во второй половине XVIII в.", *Caucaso – Caspica*: *Труды института востоковедения РАУ* (IV): 63-69.

Нерсисян М. (1956), *Из истории русско-армянских отношений, Книга первая*, Ереван.

Никонов О. А. (2011), “Роль В. А. Зубова в становлении Российской внешней политики на Востоке”, *Вестник Екатерининского института*, № 1: 95-99.

“Письма архиепископа Иосифа Аргутинского о Грузии (1795-1796 гг.). (1872)”, *Кавказкая старина*, год 1, № 2: 29-34.

Родожицкий И. (1827) “Историческое известіе о походе российскихъ войскъ въ 1796 г. въ Дагестанъ и Персію подъ командою Графа Валеріана Александровича Зубова”, *Отечественныя записки*, ч. 31: 127-168, 266-314.

Собраніе актовъ, относящихся къ обозренію исторіи Армянского народа (1838), Ч III, Москва.

Суворов А. В. (1916), *Письма и бумаги А. В. Суворова, т. 1, Письма 1764-1781 гг. / Объяснил и примечаниями снабдил В. Алексеев*, Петроград.

Суворов А. В. (1986), *Письма, изд. под. В. С. Лопатин*, Москва.

Хубовъ Е. (1811), *Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Арменіи, случившихся в последнія тридцать летъ, т. е. от патріаршества Симеонова (1779) до 1809 г.*, СПб.

ЦГВИА, РУА, д. № 2802: 3-4.

Эзов Г. А. (1901), "Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством", *Кавказский вестник*, № 10: приложение 33-34.

Amirjanyan H. (2016), "Hovsep' Arkepiskopos Arghutyani banakts'ut'yunnery rus kaghakakan u razmakan gortsichneri het Hayastani azatagrutyan veraberyal (XVIII d. verj)", *Patmutyun yev mshakuyt*: 180-187.

Grigoryan V. R. (1958), *Yerevani khanutyuny XVIII d. verjin (1780-1800)*, Yerevan.

Diwan Hayots patmutean (1893), *Girk A-B, Khmb. Giut Kahanay Aghaneantc*, Tiflis.

Diwan Hayots patmutean (1911), *Girk T, Khmb. Giut Kahanay Aghaneantc*, Tiflis:

Leo. (1973), *Yerkeri zhoghovatsu*, H, 3 (girk 2), Yerevan.

Ghukasyan S. (1987), "Hovsep Arghutyany rusakan zorkeri 1796 t. andrkovkasyan arshavanki zhamanak", *Patma-banasirakan Handes*, № 3: 83-94.

Chobanyan P. A. (2006), *Hay-rus-vratcakan pokhharaberutyunnery ZHY dari yerkrord kesin: Patma-banasirakan usumnasirutyunner A*, Ejmiatsin.

Chobanyan P. A. (1988), Rrusahayotc gakhtojakhi bnakchutyan kazmy (XVIII d. verjin karrord), *Patma-banasirakan Handes*, № 3: 61-74.

The Armenian Factor in Valerian Zubov's Transcaucasion Campaign of 1796

Vahe Avetisyan
Russian-Armenian (*Slavonic*) *University, Yerevan*

Abstract

The campaign of the Russian army to Transcaucasia in 1796 was a counter-offensive against the Iranian invasion of Armenia and Georgia. According to the Treaty of Georgievsk in 1783, Georgia was a Russian protectorate. Therefore, Catherine II had to organize an attack against Iran to restore power and seize new territories. The implementation of these goals required the support of the local people. For this reason, Armenians played a prominent role in this campaign. Because they had a relationship with the Russian court for nearly 100 years, hoping to separate from Iran and Turkey with Russia's help. This goal was pursued at the end of the 18th century by the spiritual leader of the Russian Armenians, Iosif Argutinsky. He was a chief participant in swaying the Armenians toward a Russian orientation and a prominent figure in the 1796 campaign. Furthermore, the participation of Armenians in this war played a significant role in the advance of the Russians. However, this campaign ended with the unexpected retreat of the Russian forces.

Keywords: Iosif Argutinsky, Valerian Zubov, Irakli II, Catherine II, Karabakh Meliks